

УДК 81'32:811.161.3

Д. Ч. Кочерго,
аспірант кафедри загального і російського мовознавства БГПУ

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ КВАНТИТАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Категория квантитативности (количества, количественности) представляет собой сложную систему количественных значений, которой соответствует такая же сложная система способов их репрезентации. Несмотря на то что количеством как языковой и философской категорией занимались многие ученые (А.В. Бондарко, Л.Г. Акуленко, В.З. Панфилов и др.), вопросы количественных значений и средств ее репрезентации практически не поднимались в научной литературе. Одним из первых, кто попытался представить количественные значения как систему, был А.Н. Полянский. Он занимался вопросами меры количества в языке. В ходе своего исследования А.Н. Полянский установил, что норма для каждой ситуации индивидуальна, каждый человек сам устанавливает норму в процессе своей деятельности [1]. Для обозначения нормы в белорусском языке используются наречия (адвербиальные определители): *даволі, досыць, хопіць* и т. д.: *Калі хлеб ёсць – няма сала, Хоць гарэлкі дык даволі* (Янка Купала). *Чаго ждаць яшчэ? Чаго хацець? Ёсць хлеба досыць* (З. Астапенко). *Вёска была досыць вялікая, цягнулася ў адну лінію* (Якуб Колас). Однако *досыць* или *даволі* для кого-то может быть *многа*, а для кого-то и *мала*. В связи с этим можно предположить, что в сознании каждого человека существует своя количественная норма, она обусловлена традициями и характеризует количество, соответствующее определенной ситуации. Такие слова,

как *многа, шмат, нямала, безліч, мала, няшмат, недастаткова, крыху, даволі, досыць, з лішкам, у меру* и другие, связываются в нашем сознании с выражением языковой меры, причем *даволі, досыць, у меру* напрямую соотносятся с «нормой», *многа, шмат, з лішкам* выражают избыточную меру, а *мала, недастаткова* выражают недостаточную меру количества. На основании своего исследования А.Н. Полянский предполагает, что понятие количественной меры в языке многоаспектно [1]. Рассматривая языковую меру как систему, он создает схему языковой меры количества (рисунок 1), где в центре находится норма (точка отсчета для понятия меры), относительно нормы полярно находятся недостаточная и избыточная меры количества. Предельная мера связана с нормой по оси возможности, а полная мера связана с нормой по оси желательности [1, с. 37]. С учетом вышеприведенных примеров данную схему можно использовать и на материале белорусского языка.

Однако другие ученые видели эту систему несколько иной. Например, Л.Д. Чеснокова считает, что «в схеме А.Н. Полянского представлены далеко не все частные количественные значения, учтены далеко не все способы их выражения» [2, с. 7]; она представляет свою схему (рисунок 2), которая, на наш взгляд, применима и для белорусского языка. С учетом специфики данной статьи примеры приводятся на белорусском языке.

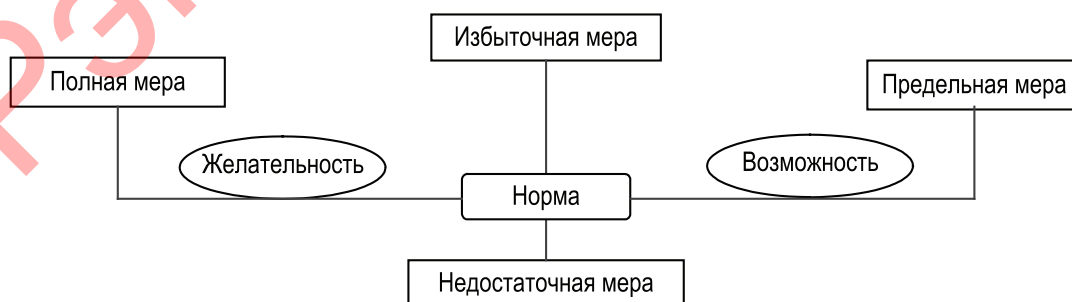

Рисунок 1 – Схема языковой меры количества А.Н. Полянского

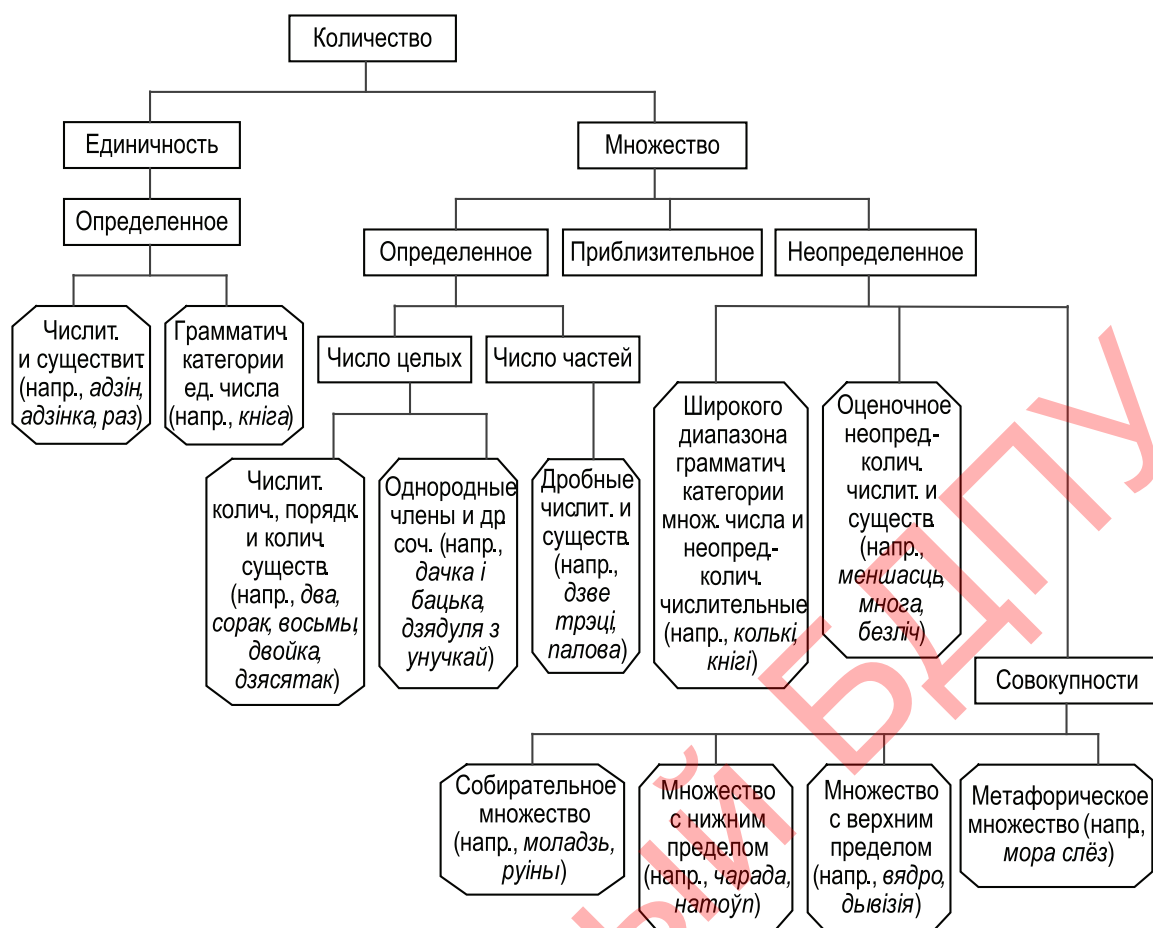

Рисунок 2 – План содержания и план выражения категории количества

Основными структурными элементами категории количества являются *єдиничність* и *множество*, которые противопоставлены друг другу. Это объясняется тем, что категория количества – это система, которая состоит из элементов, находящихся в определенных связях друг с другом. Элемент со значением «один» – это базовый, основополагающий элемент, а *множество* – это совокупность элементов со значением «один».

Єдиничність противостоит *множеству* в целом и структурным элементам этого *множества* в частности. Элемент *один* является составной частью *множества*, с другой же стороны, он является и составной частью каждого элемента *множества*, поскольку каждый элемент *множества*, за исключением элемента *один*, является совокупностью элементов *один*.

Єдиничність, таким образом, это определенное количество, *множество* может быть *определенным, приблизительным и неопределенным*.

Основным различием определенного и неопределенного множества является тот факт, что определенное множество может выражаться без указания на предметы, которые подвергаются счету, то есть «в чистом виде»: *Восем помножьць на чатыры; Ад дзєсяці*

адняць сем и т. д. Более того, определенное множество, выражается «само по себе», вне оценки количества: *дванаццаць* – определенное число, *дванаццаць яблыкаў* – определенное число предметов, это не *многа* и не *мала*, следовательно, количественная оценка отсутствует.

Неопределенное множество, как правило, не выражается «в чистом виде» и зачастую сопровождается оценкой данного количества: *многа, шмат, безліч, некалькі, крыху, мала* и т. д., более того, в предложениях не употребляется без названия считааемых предметов: *Небагата ўцалела і хацін, што стаялі недалёка ад вакзала* (И. Мележ). *За дзень тут перабывае безліч народу: і з аддзелаў, і з цэхаў, і па асабістых справах* (Я. Скрыган). *Абодва некалькі хвілін маўчалі* (Т. Гартный).

Противопоставление неопределенного и определенного множества является следствием человеческого осмысления объективных факторов действительности – это и создает различные семантические формы мысли. В действительности всегда существует определенное количество тех или иных предметов, вне зависимости от того, как действует наше сознание, другими словами, в природе не может быть неопределенного количества предметов. Например, *у садзе растуць дрэвы,*

в действительности количество названных предметов всегда определено: *сем, дванаццаць, чатырыста* и т. д. *дрэў*. Впрочем, сознание человека зачастую по-разному отражает это количество: вполне возможно точно указать количество деревьев, если их пересчитать; также возможно передать оценку данного количества – *шмат, некалькі, багата*.

Л.Д. Чеснокова отмечает, что приблизительное количество служит для выражения неопределенного множества с указанием неких границ этого множества: «Приблизительное множество имеет четыре семантические группы: 1) с начальной границей отсчета; 2) с конечной границей отсчета; 3) с указанием на количественный промежуток; 4) указание на среднюю точку отсчета» [2, с. 11]. Приведем примеры: для первой группы: *больш за 30 чалавек*; для второй группы: *не больш за 30 чалавек*; для группы 3: *чалавек 30–35*; для группы 4: *чалавек 30*.

Единичность – это всегда определенное количество. Единичность может быть выражена субстантивами: *адзінка, раз*; порядковыми числительными: *першы, дзясяты*; количественным числительным *адзін*.

Число целых величин и число частей – основные способы выражения определенного множества. Число целых величин может выражаться существительными с количественным значением (*сотня, пара, дзясятка*), количественными числительными (*восем, пяцьдзясят*), порядковыми числительными (*шосты, сорок восьмы*), например: *Ён адказаў, што на другім замкавым двары стаіць сотня конных кірасіраў* (В. Короткевич). *Прайшлі і пяты, і шосты сектары, тут было самае вялікае зборышча людзей* (П. Мисько). *Засталося дзесяць, найбольш пятнаццаць, мінут да рашаючага, самага адказнага выправавання* (И. Шамякин). С другой стороны, число целых величин можно выразить с помощью однородных членов (*дача і бацька, дзядуля з унучкай* и т. д.): *Сям'я К-вых. Маці і дачка. І мужчына, што не абазваўся ні словам (даччын муж)* (С. Алексиевич).

Для выражения количества частей в языке используются дробные числительные (*дзве трэці, чатыры шостыя*) и существительные (*палова, трэць, чвэрць*): *Ад другой паловы трэцюю частку – на зброю і харч, а дзве трэці – падзяліць паміж сем'ямі тых, хто браў замак* (В. Короткевич). *Падпалкоўнік чвэрць стагоддзя праслужыў у міліцыі і навучыўся з незвычайнай пранікліваасцю адгадаць, які адказ патрэбны начальству ў той ці іншы момант* (И. Шамякин).

Стоит отметить такую группу существи-

тельных, выражающих количественные значения, как единицы мер: *хвіліна, гектар, сантыметр, літр* и т. д. Количественная семантика данных субстантивов дуалистична, так как та или иная единица имеет множественный характер в том случае, если ее соотносить с более мелкими единицами той же измерительной системы. Например: *сантыметр = 10 міліметраў; гадзіна = 60 хвілін; цэнтнер = 100 кілаграмаў*. С другой стороны, данная единица носит единичный характер, если ее соотносить с более крупными единицами той же измерительной системы: *сантыметр – адна сотая метра; грам – адна тысячная кілаграма; хвіліна – адна шасцідзясятая гадзіны*. Таким образом, выражения *цэнтнер бульбы, метр тканіны, гадзіна чакання, літр малака* и т. д. могут одновременно выражать как единичность (*адзін цэнтнер бульбы, адзін метр тканіны*), так и множественность (*метр = 100 сантыметраў*).

В состав неопределенного множества входят:

- неопределенное множество широкого диапазона (*штаны, колькі*);
- оценочное неопределенное множество (*шмат, мала*);
- неопределенное множество совокупности (*люд, група, полк*).

Для выражения неопределенного множества используются имена существительные множественного числа, которые обозначают неопределенное множество определенных предметов действительности. Другими словами, одна форма слова выражает как количество, так и качество. Так, форма единственного числа субстантива передает определенное количество (один), множественное же число этого же субстантива переводит количественные отношения в разряд неопределенных. Например, *дрэва – дрэвы, яблык – яблыкі* и т. д.: *Сокам чырвоным наліты гранаты, Дружна, бы яблыкі, дрэва абселі* (Янка Купала). Субстантивы, которые называют парные предметы, имеют два значения во множественном числе: называют одну пару предметов и неопределенное множество предметов: *панчохі, акуллары, штаны, нажніцы* и т. д. Сравним: *«З салдацкага мяшка дастае штаны і пачынае старанна прышываць адарваны гузік»* (М. Лыньков) – здесь речь идет об одной паре брюк, а в примере *«ЦУМ Мінска прапануе Вам штаны розных памераў і фасонаў»* (Рекламный текст) – речь идет о нескольких парах брюк.

Кроме субстантивов с формой множественного числа (в том числе и *pluralia tantum*), где происходит совмещение неопределенного

множества и качественного конкретизатора, в белорусском языке широко используются количественно-именные сочетания, в которых отдельно представлены неопределенное множество и конкретизатор множества, который, в свою очередь, представлен отдельной формой субстантива (родительный падеж множественного числа). Для выражения неопределенного множества в белорусском языке используются неопределенно-количественные слова: *некалькі, столькі, колькі, гэтулькі, многа, мала, шмат, мноства, большасць* (*шмат вучняў, мала ведаў, некалькі дрэў, мноства думак, большасць студэнтаў*). *І рэчка пад бокам, і процьма ў ёй рыбы* (Якуб Колас). *Колькі йшло лет за лятамі, Колькі йшло, схадзіла сіл!* (Янка Купала). *Дзвіна асляпіла вочы блакітам, а на ёй безліч ветразяў – чырвоных, сініх, зялёных* (Л. Дайнеко).

Согласно плану содержания и плану выражения категории количества Л.Д. Чесноковой (рисунок 2), элемент неопределенного множества – «оценочное неопределенно-количественное числительное и существительное» – существует как отдельный самостоятельный элемент. Однако, поскольку количественно-именные сочетания выражают не только количество, но и оценку этого количества, нам представляется целесообразным связать данный элемент системы не с неопределенным множеством напрямую, а сделать его компонентом элемента неопределенного множества «широкого диапазона грамматические категории множественного числа и неопределенно-количественные числительные» (рисунок 3).

Особым элементом, выражающим неопределенное множество, является группа совокупностей, которая состоит из четырех семантических подгрупп.

1. Первая подгруппа – «собирательное множество». Собирательные имена существительные – основной способ выражения неопределенного множества: *моладзь, чалавецтва, люд, садавіна, галлё, хвойнік, ламача, бур'ян, сялянства, лістота, дубняк, пра-*

фесура, смажаніна и т. д. Подобного плана субстантивы выражают совокупное собирательное множество однотипных предметов, которому противостоит сингулятив – существительное в единственном числе. Например, *сялянства – селянін, прафесура – прафесар, чалавецтва – чалавек. Як у калейдаскопе, фарбы кветак і траў, лістота дрэў пераліваліся самымі рознымі ўзорамі* (В. Чаропка). *Ніхто два разы не жыве. І ліст аблятае, і дрэва падае* (С. Алексиевич). *Прыходзяць у дубняк, глядзяць – і праўда: сядзіць Іван ля цяпельца, на жалейцы іграе, а свінка каля дуба сваю работу спраўляе* (Народная сказка). *Месца гэта – вялікі дуб непадалёк ад паваленай агароджы* (В. Короткевич).

2. Вторая подгруппа – «неопределенное множество с нижним пределом». Такое множество может выражаться словами: *група, кучка, натоўп, статак, чарада, згряя, сям'я, табун: Чарада дэльфінаў не здагадвалася, што будзе рабіцца далей* (П. Мисько). *З дзедам дачка едзе, табун коней гоніць, воз серабра вязе* (Народная сказка). Определение нижнего предела множества происходит очень условно и индивидуально. Например, слово *група* в толковом словаре белорусского литературного языка определяется как «*некалькі чалавек або прадметаў, жывёл, якія знаходзяцца блізка адзін ля аднаго*» или «*сукупнасць людзей з агульнымі інтарэсамі, з адной прафесіяй і пад., а таксама сукупнасць прадметаў, з'яў, рэчываў, аб'яднаных агульнымі адзнакамі*». Однако широко известно, что наименьшее количество для слова *група* – два человека или предмета, верхний предел не ограничен. Например, *На адной станцыі я ўбачыў групу салдат, якія збіраліся вакол казанка* (Янка Купала). *На ўзлеснай вуліцы, якая была дагэтуль бязлюднай, раптам з'явілася група дзяўчат і хлопцаў* (В. Шаховец). *У значнай колькасці вугор водзіцца ў возеры Нарач і некаторых азёрах Нарачанскай групы* (А. Матруненок).

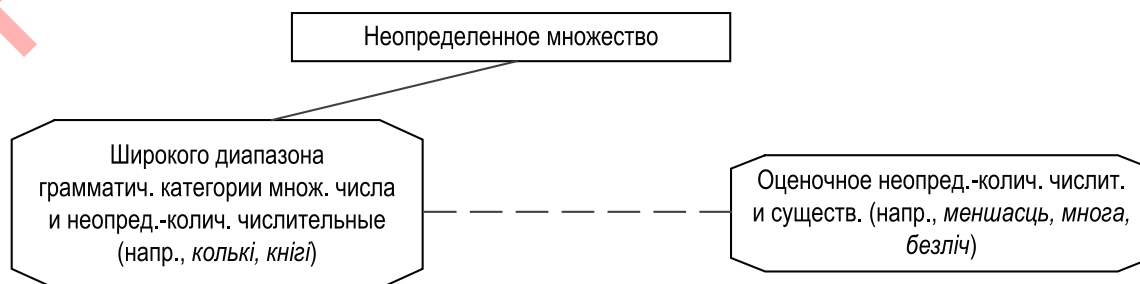

Рисунок 3 – Фрагмент схемы плана содержания и плана выражения категории количества в языке

3. Третья подгруппа – «неопределенное множество с верхним пределом». Данное

множество может выражаться словами: *дывізія, атрад, полк, клас, рота* и т. д.: *Ма-*

ленькая Соф'я была тым шчытом, за якім хаваўся ўвесь атрад мечаносцаў (Л. Дайнеко). Сам бачыш, якая варта да Магілёва і ад яго. Рота салдат этап суправаджала (В. Короткевич). А.Н. Полянский в своих исследованиях выделил данный вид множества. Согласно его теории, для каждого из этих слов существует свой верхний количественный предел [1]. Широко известно, что максимальное количество учащихся в школьном классе строго определено, это же касается и армейских подразделений. К данной группе слов можно отнести и слова со значением меры: *шклянка, вядро, кошык, мяшок, бочка, збан* и т. д.: *У недабудаванай палавіне хаты стары трымаў казу, мабыць, меў патрэбу, каб у двары было нешта жывое, ды і шклянка малака дорага каштавала* (И. Шамякин). *А вы, – пранізаў ён уважлівым позіркам Чухому з Якавам, – вып'еце ў святы дзень вядро мёду* (Л. Дайнеко).

4. Четвертая подгруппа – «метафорическое множество», которое выражается такими метафорами, как: *мора людзей, мора кветак, шквал агню* и т. д. Например, *З абодвух бакоў няспынна грукатала зенітная артылерыя, на зямлю сыпаўся жалезны дождж асколкаў* (П. Дудо). *Я шчаслівы, што ўзяў для жыцця Хоць па кроплі малой ад цябе – Працавітасці шчырай тваёй, І сардэчнай любові, і спагады* (Н. Гилевич). *І зноў пачыналіся палі, далёка забягаючы жаўтаватым морам жытоў* (Я. Скрыган). *Зноў адчыняліся дзверы, і паказваўся твар, заліты светам радасці ці, наадварот, зацягнуты цёмнай хмарай незадавальнення* (Е. Василевич). Стоит отметить, что в белорусском языкознании вопросы моделирования субстантивных метафор практически не поднимались. Наиболее глубоко и полно к рассмотрению данного вопроса подошел В.Д. Старичёнок. Основная цель его исследования заключается в лингвистическом анализе субстантивных метафор в белорусском языке [3].

Таким образом, в современном белорусском языке существует немало способов репрезентации категории количественности. Данная категория может выражаться в основном числительными и субстантивами в различных формах. Доминирующими способами выражения категории количественности являются количественные, порядковые или дробные числительные, неопределенно-количественные числительные и субстантивы, однородные члены, собирательные субстантивы, метафоры, наречия и т. д., выражающие определенное, приблизительное или неопределенное множество или единичность. Однако данная проблема на сегодняшний день остается малоизученной, особенно на материале белорусского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полянский, А.Н. План содержания категории количества в русском языке / А.Н. Полянский // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1984. – № 1. – С. 34–41.
2. Чеснокова, Л.Д. Категория количества и способы ее выражения в современном русском языке / Л.Д. Чеснокова. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 1992. – 177 с.
3. Старычонок, В.Д. Метафара ў беларускай мове: на матэрыяле субстантываў: манаграфія / В.Д. Старычонок. – Мінск: БДПУ, 2007. – 190 с.

SUMMARY

Basic means of representation of the category of quantitiveness are considered in the article. The category can mainly be expressed with numerals and substantives in different forms. Cardinal or ordinal numerals, fractional numbers, indefinite quantitative numerals and substantives, homogeneous parts of the sentence, collective nouns, metaphors, adverbs, etc. are dominant ways of expressing of the category of quantitiveness. There are examples of Belarusian fiction where the basic means of representation of the category of quantitiveness are demonstrated.

Поступила в редакцию 08.11.2013 г.